

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Соболев Владимир Андреевич

**ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
Ф.М. БУРЛАЦКОГО (1927–2014)**

23.00.01 — Теория и философия политики,
история и методология политической науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва — 2018

Работа выполнена на кафедре истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – *Шириняц Александр Андреевич* – доктор политических наук, профессор

Официальные оппоненты – *Гуторов Владимир Александрович* – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и философии политики факультета политологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Пляйс Яков Андреевич – доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор, профессор-исследователь департамента политологии и массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Федорова Мария Михайловна – доктор политических наук, главный научный сотрудник сектора истории политической философии ФГБУН «Институт философии Российской академии наук»

Защита состоится «12» декабря 2018 г. в 16 час. 30 мин. на заседании Диссертационного совета МГУ.23.04 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, философский факультет, аудитория А-518.

E-mail: diss@philos.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/155590489/>

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук

А.Ф. Яковлева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Традиционно научное сообщество начинает понимать и оценивать масштаб ученого только тогда, когда проходит довольно много времени после публикации его трудов. Однако были и те, чей вклад в науку был виден уже при жизни. К числу таких людей можно отнести и *Федора Михайловича Бурлацкого* (1927–2014)¹.

Ф.М. Бурлацкий — пример того, как в одном человеке совмещались несколько ролей: ученого, чей вклад в политическую теорию еще предстоит оценить; советника, работавшего с несколькими главами Советского Союза и влиявшего на принятие ими важнейших для страны решений; политика, внесшего немалый вклад в работу Верховного Совета СССР; главного редактора «Литературной газеты» в тот период (1990–1991), когда она владела умами широкой общественности; писателя, создавшего пьесы, которые собирали аншлаги в московских театрах в годы перестройки (1985–1991); блестящего оратора, способного часами удерживать интерес аудитории. Трудно утверждать, какая из ролей для Ф.М. Бурлацкого являлась самой любимой, но важно то, что в каждой из них он демонстрировал образец профессионализма.

Ф.М. Бурлацкий в 1965 г. первым в советское время публично заявил о необходимости восстановить в правах политологию как научную и учебную дисциплину, и вплоть до официальной ее легализации в 1989 г. отстаивал особый предметный статус политологии, прилагая много усилий, чтобы политическая наука «не затерялась» в господствовавших тогда дисциплинах.

Несмотря на жесткие идеологические рамки, в работах Ф.М. Бурлацкого на первый план выносились реальные и животрепещущие проблемы. Писал ли он об отказе от диктатуры пролетариата и массовых репрессий или о президенте и разделении властей, о конституционной реформе, о президентской республике, — читателя и сегодня привлекает в его работах отсутствие шаблонов и стереотипов, самостоятельность трактовок. Научный язык Ф.М. Бурлацкого подчас специфичен, для него характерны иносказательные приемы, ведь он писал на темы, которые находились на острие политической жизни и

¹ Федор Михайлович Бурлацкий родился в Киеве 4 января 1927 г. Окончил Ташкентский юридический институт (1945–1947), аспирантуру Института государства и права АН СССР (1950–1951), защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Политические взгляды Н.А. Добролюбова» (1951). В 1952–1953 гг. работал в Президиуме АН СССР, в 1953–1960 гг. — в журнале «Коммунист». В 1960-х гг. входил в группу консультантов при Отделе ЦК по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран под руководством Ю.В. Андропова. В 1964 г. успешно защитил диссертацию «Государство и коммунизм», стал доктором философских наук. Работал политическим обозревателем газеты «Правда» (1965–1967), старшим научным сотрудником Института мировой экономики и международных отношений АН СССР (1968–1969), заместителем директора Института конкретных социальных исследований АН СССР (1969–1971), заведующим кафедрой марксистско-ленинской философии Института общественных наук при ЦК КПСС (1971–1989), политическим обозревателем (с 1982), главным редактором «Литературной газеты» (1990–1991). В конце 1980-х гг. Ф.М. Бурлацкий вернулся в политику, был избран в Верховный Совет СССР и возглавил подкомитет по международным делам (1989–1990). Как приглашенный профессор читал лекции в Колумбийском (1988), Гарвардском (1992), Оксфордском (1993) университетах. Последние годы жизни Ф.М. Бурлацкий служил профессором факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (с 2011). Умер 26 февраля 2014 г. в Москве.

требовали новаторского к ним отношения, а любое новаторство в общественном сознании тогда расценивалось как инакомыслие и жестко преследовалось. Использование же эзопова языка в некоторой степени ограждало от цензуры и цензоров, позволяло ему донести свои идеи до читателей.

Систематизация, обобщение и анализ идейно-политического наследия Ф.М. Бурлацкого, определение его вклада в становление и развитие политической науки актуальны и необходимы не только в историко-политологическом отношении, но и в теоретическом, и в практическом плане.

Характеристика источников и степень разработанности проблемы. В основу исследования легло обширное идейно-политическое наследие Ф.М. Бурлацкого: публицистика, научные, автобиографические и мемуарные работы², а также впервые вводимые в научный оборот документы из переданного факультету политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова личного архива Ф.М. Бурлацкого³. Другую группу источников составляют работы современников Ф.М. Бурлацкого, а именно — публикации Г.А. Арбатова, А.Е. Бовина, А.П. Бутенко, А.А. Галкина, Г.Г. Дилигенского, Г.Х. Шахназарова и др.⁴

² *Бурлацкий Ф.М.* Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них... — М.: Политиздат, 1990. — 383 с.; *Бурлацкий Ф.М.* Государство и коммунизм. — М.: Соцэкгиз, 1963. — 247 с.; *Бурлацкий Ф.М.* Женева: вчера, сегодня, завтра: (Встреча М.С. Горбачева и Р. Рейгана 19-21 ноября 1985 г.). — М.: Мысль, 1986. — 159 с.; *Бурлацкий Ф.М.* Загадка и урок Никколо Макиавелли. — М.: Молодая гвардия, 1977. — 255 с.; *Бурлацкий Ф.М.* Ленин. Государство. Политика. — М.: Наука, 1970. — 522 с.; *Бурлацкий Ф.М.* Мао Цзэдун. — М.: Рипол Классик, 2003. — 254 с.; *Бурлацкий Ф.М.* Мао Цзэдун и его наследники. — М.: Международные отношения, 1979. — 400 с.; *Бурлацкий Ф.М.* Мао Цзэдун и его советник Дэн Сяопин. — М.: Собрание, 2008. — 231 с.; *Бурлацкий Ф.М.* Мао Цзэдун: «Наш коронный номер — это война, диктатура». — М.: Международные отношения, 1976. — 392 с.; *Бурлацкий Ф.М.* Маоизм или марксизм? — М.: Политиздат, 1967. — 128 с.; *Бурлацкий Ф.М.* Маоизм — угроза социализму в Китае. — М.: Политиздат, 1968. — 176 с.; *Бурлацкий Ф.М.* Никита Хрущев. — М.: Рипол Классик, 2003. — 349 с.; *Бурлацкий Ф.М.* Никита Хрущев и его советники — красные, черные, белые. — М.: Собрание, 2008. — 285 с.; *Бурлацкий Ф.М.* Никколо Макиавелли: Советник государя. — М.: Собрание, 2008. — 334 с.; *Бурлацкий Ф.М.* Новое мышление: Диалоги и суждения о технологической революции и наших реформах. — М.: Политиздат, 1989. — 431 с.; *Бурлацкий Ф.М.* О политической науке: Избранные произведения. — М.: Издательство Московского университета, 2013. — 328 с.; *Бурлацкий Ф.М.* О социально-экономической и политической системе КНР // Вопросы философии. — 1980. — № 2. — С. 112–125; *Бурлацкий Ф.М.* От истоков к современному этапу развития политической науки в России: состояние предметной области, перспективные направления исследований и новые задачи // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — 2012. — № 5. — С. 15–27; *Бурлацкий Ф.М.* Политическая наука и реальная политика: в 2 кн. / Ф.М. Бурлацкий. — М.: Издательство РГТЭУ, 2008. — Кн. I. — 584 с.; *Бурлацкий Ф.М.* Политическая наука и реальная политика: в 2 кн. / Ф.М. Бурлацкий. — М.: Издательство РГТЭУ, 2008. — Кн. II. — 300 с.; *Бурлацкий Ф.М.* Проблемы прав человека в СССР и России. (1970-80-е и начало 90-х годов). — М.: Научная книга, 1999. — 279 с.; *Бурлацкий Ф.М.* Реформы и реформаторы: Надежды и иллюзии. — М.: Собрание, 2008. — 319 с.; *Бурлацкий Ф.М.* Русские государи: Эпоха реформации. Никита Смелый. Михаил Блаженный. Борис Крутой. — М.: Фирма «ШАРК», 1996. — 510 с.; *Бурлацкий Ф.М.* Юрий Андропов и аристократы духа. — М.: Собрание, 2009. — 286 с.; *Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А.* Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма. — М.: Мысль, 1985. — 384 с.; *Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А.* Социология. Политика. Международные отношения. — М.: Международные отношения, 1974. — 324 с.; *Бурлацкий Ф.М., Мушинский В.О.* Народ и власть: Научно-популярный очерк политической системы социализма. — М.: Политиздат, 1986. — 254 с.

³ *Бурлацкий Ф.М.* Записка Председателю КГБ Ю.В. Андропову // ОРКиР НБ МГУ. — Ф. 61. — Оп. 1. — Д. 7. — Л. 1–7; *Бурлацкий Ф.М.* Записка Секретарю ЦК КПСС М.В. Зимянину // ОРКиР НБ МГУ. — Ф. 61. — Оп. 1. — Д. 5. — Л. 1–4; *Бурлацкий Ф.М.* Записка члену Политбюро ЦК КПСС, Секретарю ЦК КПСС А.Н. Яковлеву // ОРКиР НБ МГУ. — Ф. 61. — Оп. 1. — Д. 3. — Л. 1–9.

⁴ *Арбатов Г.А.* Затянувшееся выздоровление (1953–1985): Свидетельство современника. — М.: Международные отношения, 1991. — 398 с.; *Бовин А.Е.* XX век как жизнь: Воспоминания. — М.: Захаров, 2003. — 773 с.; *Бутенко А.П.* Наука, политика и власть. Воспоминания и раздумья. — М.: Социально-гуманитарные знания, 2000. — 378 с.; *Галкин А.А.* Академическая политология (1960–1980). А.А. Галкин. Интервью С.В. Патрушеву

Что касается *историографии*, то идейно-политическое наследие Ф.М. Бурлацкого до настоящего момента еще не подвергалось систематизации и комплексному анализу. Это обусловлено, с одной стороны, отсутствием какой-то одной работы, в которой бы он подробно и последовательно излагал свои политические идеи, взгляды и предложения, с другой — многогранностью самой личности Ф.М. Бурлацкого.

Большинство исследователей истории политологии в России признают Ф.М. Бурлацкого одним из основоположников современной российской политической науки⁵. Однако пока вклад Ф.М. Бурлацкого в эту науку не изучен, он только упоминается в историографических исследованиях, касающихся отдельных тематических направлений политологии⁶; в отечественных и зарубежных работах, посвященных становлению и развитию политической науки в России⁷; в интервью и мемуарах его сподвижников и коллег⁸. Кроме того,

17 июля 2000 г. // Политическая наука. — 2001. — № 1. — С. 22–37; *Галкин А.А.* У истоков возрождения политической науки в России (1960–1985 гг.): субъективные заметки // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз.* — 2010. — № 3–4. — С. 257–269; *Дилигенский Г.Г.* Академическая политология (1960–1980). Г.Г. Дилигенский. Интервью С.В. Патрушеву 10 июля 2000 г. // *Политическая наука.* — 2001. — № 1. — С. 38–48; *Шахназаров Г.Х.* С вождями и без них. — М.: Вагриус, 2001. — 590 с.

⁵ *Воробьев Д.М.* Развитие политологического сообщества в постсоветской России // *Полис. Политические исследования.* — 2004. — № 6. — С. 151–161; *Гуторов В.А.* Политика и образование: историческая традиция и современные трансформации // *Полис. Политические исследования.* — 2015. — № 1. — С. 9–29; *Ильин М.В.* Десять лет академической политологии – новые масштабы научного знания // *Полис. Политические исследования.* — 1999. — № 6. — С. 135–143; *Ильин М.В., Малинова О.Ю., Мелешикина Е.Ю.* Развитие политической науки в современной России // *Политическая наука.* — 2004. — № 2. — С. 179–232; *Карягин М.Е., Сунгуров А.Ю.* Современное российское политологическое сообщество – первые шаги к анализу // *Полис. Политические исследования.* — 2016. — № 2. — С. 8–20; *Коваленко В.И.* Политическая наука и политологическое образование в России и в Московском университете // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки.* — 2009. — № 1. — С. 4–9; *Мелешикина Е.Ю.* Политология в российских регионах: шаги на пути саморефлексии // *Политическая наука.* — 2001. — № 3. — С. 4–14; *Патрушев С.В.* К вопросу об адресате знаний о политике // *Полис. Политические исследования.* — 2016. — № 5. — С. 152–159; *Пивоваров Ю.С.* Российская политология: между традицией и зарубежной политической наукой // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки.* — 2014. — № 5. — С. 22–27; *Пляйс Я.А.* В начале нового этапа развития политической науки в России // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС.* — 2007. — Т. 3. — № 2. — С. 32–48; *Пляйс Я.А.* Новый этап в развитии политической науки в России // *Полис. Политические исследования.* — 2007. — № 3. — С. 155–164; *Пляйс Я.А.* О состоянии и особенностях современного этапа развития политической науки в России // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки.* — 2007. — № 5. — С. 3–18; *Пляйс Я.А.* Отечественная политология на рубеже XX и XXI вв. // *Полис. Политические исследования.* — 2002. — № 2. — С. 175–179; *Пляйс Я.А.* Политическая наука современной России // *Политическая наука.* — 2001. — № 1. — С. 68–88; *Пляйс Я.А.* Политология в контексте переходной эпохи в России. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. — 446 с.; *Пляйс Я.А.* Современное политологическое пространство России: состояние и проблемы // *Вестник Поволжского института управления.* — 2015. — № 6. — С. 6–10; *Пляйс Я.А.* Творческий потенциал российского политологического сообщества. Основные направления исследований // *Полис. Политические исследования.* — 1999. — № 6. — С. 144–163; *Сморгунов Л.В.* Региональные политологические сообщества в советское время // *Политическая наука.* — 2015. — № 3. — С. 125–137; *Соловьев А.И.* Мозаичная парадигматика российской политологии // *Полис. Политические исследования.* — 1998. — № 4. — С. 5–20; *Шестопал Е.Б.* Трансформация политологического сообщества в постсоветской России // *Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология.* — 1999. — № 1. — С. 23–39.

⁶ *Гаман-Голутвина О.В.* Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // *Политическая наука.* — 2016. — № 2. — С. 38–73; *Гаман-Голутвина О.В.* Развитие категории «политическая культура» в общественно-политической мысли // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС.* — 2005. — № 2. — С. 39–49; *Дука А.В.* Политическая культура – поиски теоретических оснований // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС.* — 2006. — Т. 2. — № 1. — С. 7–30.

⁷ *Политическая наука в России: вчера, сегодня, завтра.* Материалы научного семинара / Т.А. Алексеева, Ф.М. Бурлацкий, Д.М. Воробьев и др. // *Полис. Политические исследования.* — 2006. — № 1. — С. 141–156; *Баталов Э.Я.* Восхождение к политической науке // *Общественные науки и современность.* — 2005. — № 3. — С.

нужно особо выделить публикации об институционализации и генезисе Российской ассоциации политической науки⁹, и заметку Е.Б. Шестопаля и А.Ю. Шутова, опубликованную в связи с уходом из жизни Ф.М. Бурлацкого¹⁰.

Диссертационных исследований, в которых затрагивается идейно-политическое наследие Ф.М. Бурлацкого, на сегодняшний день не существует. Тем не менее, в данном контексте можно отметить работы Д.М. Воробьева и Я.А. Пляйса, в которых рассматривается тема становления политической науки в СССР¹¹.

Необходимость и актуальность обращения к идейно-политическому наследию Ф.М. Бурлацкого, а также то, что оно практически не исследовано в современной историко-политологической науке, обусловили выбор объекта и предмета, постановку цели и задач диссертационного исследования.

Объект исследования. Творчество Ф.М. Бурлацкого, представленное совокупностью его публицистических, научных, автобиографических и мемуарных работ, посвященных проблемам социального и политического развития России во второй половине XX века.

Предмет исследования. Политические идеи и предложения Ф.М. Бурлацкого, образующие оригинальный политико-идеологический континуум, состоящий из оценок конкретных исторических и политических событий, его

34–47; Воробьев Д.М. Политология в СССР: формирование и развитие научного сообщества // Полис. Политические исследования. — 2004. — № 4. — С. 169–178; Галкин А.А. У истоков возрождения политической науки в России (1960–1985 гг.): субъективные заметки // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. — 2010. — № 3–4. — С. 257–269; Ильин М.В. Отечественная политология: осмысление традиции // Политическая наука. — 2001. — № 1. — С. 5–21; Ирхин Ю.В. Российская политология: четверть века или 255 лет? // Социально-гуманитарные знания. — 2011. — № 2. — С. 34–50; Ирхин Ю.В. Российская политология: этапы генезиса и особенности институционализации // Среднерусский вестник общественных наук. — 2011. — № 1. — С. 94–102; Канто А.С. К вопросу об институционализации политической науки // Социально-гуманитарные знания. — 2018. — № 2. — С. 67–77; Пивоваров Ю.С. Политическая наука в системе информации // Политическая наука. — 2001. — № 1. — С. 49–53; Пляйс Я.А. О генезисе, предмете и современном состоянии политической науки в России // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — 2005. — № 1. — С. 9–32; Пляйс Я.А. Политическая наука в России: прошлое и настоящее // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. — 2007. — № 1. — С. 5–17; Brown A.H. Soviet politics and political science. London, Macmillan, 1974. 128 p.; Hill R.J. Soviet politics, political science and reform. New-York, M.E. Sharpe, 1980. 221 p.

⁸ Галкин А.А. Академическая политология (1960–1980). А.А. Галкин. Интервью С.В. Патрушеву 17 июля 2000 г. // Политическая наука. — 2001. — № 1. — С. 22–37; Примаков Е.М. Минное поле политики. — М.: Молодая гвардия, 2006. — 360 с.

⁹ Ирхин Ю.В. Международная ассоциация политической науки: институционализация, генезис, концептуальные подходы и практики. — М.: Реал Принт, 2017. — 237 с.; Ирхин Ю.В. Международная ассоциация политической науки и российские политологи: 60 лет взаимодействия // Среднерусский вестник общественных наук. — 2015. — Т. 10. — № 6. — С. 80–88; Ирхин Ю.В. Роль московского конгресса в генезисе Международной ассоциации политической науки: экспертный анализ // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. — 2016. — Т. 12. — № 1. — С. 199–217; Ирхин Ю.В. Российский вектор в генезисе Международной ассоциации политической науки (к 35-летию Всемирного конгресса политологов в Москве) // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — 2016. — № 1. — С. 87–101; История Российской ассоциации политической науки / Под ред. С.В. Патрушевой, Л.Е. Филипповой. — М.: Аспект Пресс, 2015. — 360 с.; Патрушев С.В. Российская ассоциация политической науки: формирование и консолидация политологического сообщества // Россия и современный мир. — 2004. — № 1. — С. 217–221.

¹⁰ Шестопаля Е.Б., Шутова А.Ю. Памяти Ф.М. Бурлацкого (1927–2014) // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — 2014. — № 3. — С. 124–127.

¹¹ Воробьев Д.М. Институциональные предпосылки процесса формирования советского политологического сообщества во второй половине XX века: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02: М., 2008; Пляйс Я.А. Политическая наука в современной России в контексте системной трансформации общества и государства: Дис. ... докт. полит. наук: 23.00.01: М., 2009.

суждений о тех или иных политических феноменах и отношения к современным ему политическим и общественным реалиям.

Цель исследования. Обобщение и анализ идейно-политического наследия Ф.М. Бурлацкого с точки зрения определения основных тем его научных исследований и направлений политической деятельности, соотнесения их с общим вектором развития российской политической науки и практики.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

– охарактеризовать разработку Ф.М. Бурлацким методологии политической науки и новых аналитических подходов в целом, а также его трактовки категорий «политика» и «власть»; понятий «политическая система», «политический режим», «партийная система» и «политическая партия»; феномена международных отношений;

– рассмотреть основные тематические направления теоретического наследия Ф.М. Бурлацкого: концепт «политическая культура», категории «политическое сознание» и «политическое поведение», феномены политической элиты, политического лидерства и политических экспертов;

– раскрыть содержание деятельности Ф.М. Бурлацкого, направленной на актуализацию опыта социально-политических преобразований в Китае в период с 1949 по 1982 г.; становление прав и свобод человека в России; реформирование социально-политического устройства СССР в период перестройки (1985–1991 гг.).

Хронологические рамки исследования. Рассмотренные в исследовании тексты созданы во второй половине XX – начале XXI вв. Хронологические рамки исследования определяются 1951–2013 гг. — периодом активного творчества Ф.М. Бурлацкого.

Теоретико-методологические основы исследования. Теоретическую основу диссертационной работы составляют разработки отечественных исследователей истории политической науки России, в частности, О.В. Гаман-Голутвиной, В.А. Гуторова, М.В. Ильина, Ю.В. Ирхина, В.И. Коваленко, О.Ю. Малиновой, С.В. Патрушева, Ю.С. Пивоварова, Я.А. Пляйса, А.И. Соловьева, Е.Б. Шестопал, А.А. Ширинянца, А.Ю. Шутова и др. Исследование идейно-политического наследия Ф.М. Бурлацкого и его специфики опирается на положения и выводы, содержащиеся в работах — Г.А. Арбатова, А.Е. Бовина, А.П. Бутенко, А.А. Галкина, Г.Г. Дилигенского, Г.Х. Шахназарова.

Методологические основы исследования представлены общенаучными методами анализа и синтеза, дедукции и индукции, классификации и аналогии. Исследование выполнено на основе историко-политологического подхода, сочетающего приемы и средства исторического анализа, политической компаративистики, историко-философской реконструкции, политико-текстологического анализа и использования элементов герменевтики. Также в диссертации применялись системный и биографический методы и метод анализа документов.

Научная новизна исследования обуславливается тем, что в диссертации впервые в современной российской политической науке предпринята попытка

обобщения и комплексного анализа идейно-политического наследия Ф.М. Бурлацкого, в результате которого аргументировано предположение о том, что творчество Ф.М. Бурлацкого, ставшее отражением сложившейся социально-политической ситуации в СССР во второй половине XX века, существенно повлияло на восстановление в правах политологии в нашей стране, на развитие методологии и теории политической науки, на становление и развитие прав и свобод человека, а также идейное обоснование перестройки. В работе:

- обосновано положение о том, что основной задачей политической науки Ф.М. Бурлацкий считал изучение с помощью широкого спектра методологических приемов и средств механизма руководства обществом в динамике, объяснение его функционирования, совершенствования и развития;

- определен вклад Ф.М. Бурлацкого в теорию политической науки, связанный, прежде всего, с его анализом категорий политики и власти, политической системы, политического режима, партийной системы, политической партии;

- обосновано положение о том, что Ф.М. Бурлацкий развил советскую теорию международных отношений, включив в ее арсенал приемы и методы политической науки;

- выявлено то, что Ф.М. Бурлацкий одним из первых в советском общественном сознании исследовал политическую культуру в качестве компонента политической системы общества, сформулировал базовую типологическую модель политических культур; он разработал оригинальный подход к феноменам элиты и политического лидерства, исследовал политическую роль советников, консультантов, экспертов;

- показано, что Ф.М. Бурлацкий разработал ряд принципиальных и конкретных предложений по выстраиванию взаимоотношений между СССР и КНР;

- уточнены: практический вклад Ф.М. Бурлацкого в становление и развитие прав и свобод человека в СССР, его роль и место в идейном обосновании политики перестройки в СССР (1985–1991 гг.), а также характерные черты деятельности Ф.М. Бурлацкого, связанной с разработкой долгосрочной программы развития международного гуманитарного сотрудничества;

- в научный оборот введен ряд документов из личного архива Ф.М. Бурлацкого.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На восстановление в правах политологии в нашей стране и на развитие методологии и теории политической науки существенно повлияло творчество Ф.М. Бурлацкого, ставшее отражением сложившейся социально-политической ситуации в СССР во второй половине XX века. Ф.М. Бурлацкий считал основной задачей политической науки изучение механизмов руководства обществом в динамике, объяснение того, как функционирует общество, чем обуславливается его совершенствование и развитие. Для Ф.М. Бурлацкого изучение политических явлений основывается на: 1) методологии диалектического и исторического материализма; 2) теории политики среднего уровня (методика); 3) совокупности конкретно-социологических процедур. Поэтому он предлагал

использовать следующие методы анализа политических явлений: дифференцированный анализ социальных общностей, их роли в политической жизни; структурно-функциональный анализ политических институтов; системный анализ больших и малых политических структур; комплексный анализ политического управления и руководства обществом; коммуникационный анализ взаимодействий элементов политического процесса; анализ соотношения сил как фактора формирования политических отношений, особенно в международных отношениях; анализ политической динамики; сравнительный метод сопоставления близких или противоположных политических систем; методы политического планирования и прогнозирования.

2. Ф.М. Бурлацкий внес весомый вклад в теорию политической науки. Изучение конкретных политических явлений, по Ф.М. Бурлацкому, предполагает: а) объяснение экономических интересов, которыми они, в конечном счете, определяются и б) выявление и учет всей системы социальных факторов и противоречий, через которые пробивают себе дорогу экономические интересы. Также Ф.М. Бурлацкий предлагал находить конкретные факторы, которые определяют появление и жизнедеятельность тех или иных политических институтов, осуществление того или иного курса в политике.

Теоретически значим анализ Ф.М. Бурлацким основных категорий политической науки — политики, власти, политической системы, политического режима, партийной системы, политической партии.

Так, рассматривая категорию «власть», Ф.М. Бурлацкий отмечал, что для понимания содержания политики, существенны следующие признаки власти: 1) взаимосвязь с политической системой и 2) право и способность к принятию обязательных для всего общества решений по распределению ценностей между различными общностями и индивидами. С точки зрения Ф.М. Бурлацкого, власть — реальная способность осуществлять свою волю в социальной жизни, навязывая ее, если необходимо, другим людям. Политическая власть — характеризуется реальной способностью данного класса, группы, а также отражающих их интересы индивидов проводить свою волю посредством политики и правовых норм. Политическая деятельность осуществляется не только в рамках государства, но и с помощью других институтов социально-политической системы: партий, профсоюзов, международных организаций.

Политическую систему Ф.М. Бурлацкий определяет в качестве одной из подсистем общества наряду с экономической и духовной его подсистемами. К функциям политической системы Ф.М. Бурлацкий относит: а) определение целей и задач общества; б) мобилизацию ресурсов; в) интеграцию элементов общества и д) легитимизацию. Главную функцию политической системы составляет: определение целей и задач общества, а также мобилизация ресурсов на их выполнение. Также Ф.М. Бурлацкий выделил четыре составляющие элемента политической системы в зависимости от их роли и выполняемой функции: 1) политические организации, 2) политические нормы, 3) политические отношения и 4) политическое сознание.

Определение политического режима, с точки зрения Ф.М. Бурлацкого, возможно при ответе на следующие вопросы: какие группы находятся у руко-

водства государством; каким методам управления отдается предпочтение — прямым, насильственным или косвенным, демократическим; какие партии или партийные коалиции выступают как руководящая сила; допускается ли и в каких пределах деятельность социальных институтов; каково положение личности в государстве?

Для характеристики партий и составления их типологии Ф.М. Бурлацкий выделил следующие основные критерии: социальная сущность и определяемые ею политические цели и идеологии, характер массовой базы и социальных связей, место и роль в политической системе, структура, внутренний режим и методы деятельности. Политические партии, по Ф.М. Бурлацкому, можно разделить на: с точки зрения социальной сущности — буржуазные, мелкобуржуазные, пролетарские, полупролетарские; с точки зрения политических целей и идеологии — праворадикалистские, консервативные, буржуазно-либеральные, буржуазно-реформистские, социал-демократические, лево-социалистические, коммунистические; с точки зрения внутренней структуры — военизированные, автократические, демократические; с точки зрения выполняемых функций и места в политической системе — властвующие, правящие и оппозиционные.

Партийные системы для Ф.М. Бурлацкого определяются не только классовым составом населения, но и историческими традициями, политической культурой масс, национальным составом населения, его религиозными представлениями.

3. Ф.М. Бурлацкий настаивал на том, что политическая наука позволит внести значительный вклад в разработку теории международных отношений, так как исследование международных проблем, разработка категорий и понятий на уровне политической теории способствуют обобщению обширных эмпирических данных, которые накапливают различные науки и дисциплины, изучающие международные отношения, дает новые возможности детального анализа происходящих событий и прогнозирования тенденций в мировой политике. К основе теории международных отношений Ф.М. Бурлацкий относил определение и исследование: понятия системы международных отношений и ее генезиса; экономических, социальных, культурных факторов и закономерностей развития международных отношений; роли национальных интересов в формировании мировой политики и международного права; равновесия сил и мирного сосуществования государств с различным социальным строем; интернационализации, интеграции и проблемы суверенитета; национализма и его влияния на международное развитие; проблем и перспектив ограничения гонки вооружений; методов разрешения конфликтов и профилактики проблемных ситуаций; глобальных проблем современности.

4. Ф.М. Бурлацким был обоснован оригинальный подход к феноменам политической культуры, политического сознания и политического поведения. Ф.М. Бурлацкий исследовал политическую культуру в качестве одного из компонентов политической системы общества. Он относил политическую культуру к социально-психологическим явлениям, так как она формирует политическое поведение и основывается на социально-политическом опыте об-

щества, сформулировал базовую типологическую модель политических культур, основанную на разделении общества по уровню социального развития и выделил следующие ее типы: а) архаическую политическую культуру; б) элитарную политическую культуру; в) представительскую политическую культуру и г) политическую культуру высокой гражданственности (коммунистическую политическую культуру).

5. Ф.М. Бурлацким был разработан подход к феноменам элиты и политического лидерства, который расходится с доминирующими в мировой политической науке трактовками, выводящими ценностные и нравственные вопросы за рамки политологического анализа. Ф.М. Бурлацкий первым в советской науке поднял вопрос о важной политической роли советников, консультантов, экспертов и о необходимости их участия в принятии государственных и политических решений. Основываясь на своем личном опыте, Ф.М. Бурлацкий выделил следующие типы политических советников: а) «советник-мыслитель», б) «советник-пророк» и в) «советник-политикан».

6. Посвященные Китаю труды Ф.М. Бурлацкого дают возможность детально изучать проблематику социально-политических преобразований в этой стране в период с 1949 по 1982 гг. Он не только исследовал социально-политические преобразования в Китае, но и разработал ряд рекомендаций по выстраиванию взаимоотношений между СССР и КНР, в частности, предложив: отразить в материалах XXV съезда не только в основных докладах, но и в выступлениях делегатов, в особенности представителей компартий, новые оценки нынешней политики КПК и КНР, которая в современных условиях все более становится одним из центров экстремизма и социально-политической реакции; подчеркнуть готовность СССР строить свои отношения с КНР на принципах мирного сосуществования, необходимость вовлечения этой страны в систему международных обязательств в целях предотвращения ее экстремистских действий в любых направлениях; обратиться с закрытым письмом после съезда ко всем членам КПСС и советскому активу, в котором изложить всю остроту и сложность китайской проблемы, призвать реагировать на высказывания маоистских идей с такой же остротой и непримиримостью, как и на проникновение идеологии правооппортунистических элементов Чехословакии и Югославии; в открытой печати усилить критику, направленную лично против Мао Цзэдуна и приближенных к нему лиц, оказывать осторожную поддержку умеренным в КПК, рассеивать в то же время иллюзии относительно периода «после Мао», подчеркивая идеологическую, политическую и военную угрозу, исходящую от КПК и КНР; разработать по китайскому вопросу долгосрочную программу, рассчитанную на длительную перспективу и учитывающую возможные варианты расстановки сил в будущем.

7. Ф.М. Бурлацкий активно занимался деятельностью, направленной на становление и развитие прав и свобод человека в СССР. Он способствовал созданию Комиссии по гуманитарному сотрудничеству и правам человека при Советском комитете за европейскую безопасность и сотрудничество. Комиссия занималась разрешением различного рода вопросов, касающихся защиты прав и свобод человека, проводила разного формата конференции, встречи,

семинары. На основе этой комиссии была создана международная правозащитная организация — «Дебургское движение по правам человека», которая позже получила название «Восточно-Западная конференция по правам человека». Работая депутатом Верховного Совета СССР, Ф.М. Бурлацкий участвовал в подготовке и принятии законов, гарантирующих права и свободы человека в Советском Союзе (законы о свободе передвижения, о свободе средств массовой информации, о свободе совести и религиозных организациях, а также «Декларация прав и свобод человека»).

8. Ф.М. Бурлацкий принимал участие в перестройке в СССР (1985–1991) и идейно обосновывал необходимость: введения должности президента и всенародного его избрания; формирования двухпалатного парламента; проведения реформы государственного аппарата; обеспечения реальных гарантий гражданских и политических прав и свобод человека; внесения в Конституцию принципа голосования о доверии правительству; введения процедуры импичмента президента; создания президентского совета для обеспечения перехода к президентской системе правления; создания суда присяжных; формирования специализированных судов; расширения судебной системы, т.е. увеличение количества судов; обеспечения гарантий независимости суда от других ветвей власти.

Ф.М. Бурлацкий не только внес значительный идейный вклад в перестройку в СССР, но и сформулировал ряд практических рекомендаций по выстраиванию взаимоотношений между Советским Союзом и Западом, предложив: разработать долгосрочную программу развития гуманитарного сотрудничества на мировой арене, обмена информацией, людьми, идеями в интересах усиления идеологического влияния СССР; осуществить систему мероприятий по развитию культурно-информационной интеграции в рамках мирового социалистического содружества; упростить процедуру оформления выездов советских людей в капиталистические и развивающиеся страны; укрепить юридические гарантии защиты прав человека в СССР; использовать празднование тысячелетия крещения Руси (1988 г.) в интересах укрепления доверия между Востоком и Западом, развития сотрудничества в гуманитарной сфере.

9. В научный оборот введены следующие документы из личного архива Ф.М. Бурлацкого: Записка Председателю КГБ Ю.В. Андропову (ноябрь 1975 г.), Записка Секретарю ЦК КПСС М.В. Зимянину (не позже 1978 г.) и Записка члену Политбюро ЦК КПСС, Секретарю ЦК КПСС А.Н. Яковлеву (не позже 1987 г.). Ценность данных документов для историко-политологической и политической науки заключается в том, что они раскрывают детали и специфику становления политологии в СССР, развития гуманитарного международного сотрудничества Советского Союза, укрепления прав и свобод человека в СССР и взаимоотношений Советского Союза и Китая.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования состоит в обобщении идейно-теоретического наследия Ф.М. Бурлацкого и проведении комплексного анализа его основных трудов.

Практическая значимость определяется возможностью применения результатов исследования для дальнейшего изучения идей Ф.М. Бурлацкого в контексте развития отечественной традиции политической науки, а также в преподавании учебных курсов по политической истории России и истории социально-политической мысли на факультете политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; политической истории, истории политической и правовой мысли, читаемых в российских вузах, а также в специальных курсах по теории политики.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены в тринадцати научных публикациях, в том числе четырех статьях, опубликованных в научных журналах, входящих в перечень Аттестационной комиссии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Материалы и положения диссертации были апробированы в выступлениях на девяти научных конференциях и форумах: «Ломоносов» (2016, 2017, 2018), «СЛЮ» (2016, 2017, 2018), «Политическая текстология как наука и учебная дисциплина: проблемы становления» (2016); «Политика в текстах — тексты в политике: наука истории идей и учений» (2017) и «III Съезд Российского общества политологов "Политическое образование в современной России и в мире"» (2018).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова 31 августа 2018 года (Протокол заседания кафедры № 1 от 31. 08. 2018 г.).

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав по три параграфа каждая, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, характеризуются источники и степень научной разработанности проблемы. Обозначаются объект, предмет, цели и задачи исследования, его хронологические рамки и теоретико-методологические основания, теоретическая и практическая значимость. Показана научная новизна диссертации и приведены положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Методология политических исследований» посвящена вкладу Ф.М. Бурлацкого в методологию политической науки, его трактовкам категорий «политика» и «власть», понятий «политическая система», «политический режим», «партийная система» и «политическая партия», феномена международных отношений.

В **первом параграфе** «Политика и власть» детально рассмотрено соотношение политической науки и ее объекта — политики в творчестве Ф.М. Бурлацкого, а также его трактовка феномена власти. Темы политики и власти отражены в трудах Ф.М. Бурлацкого: «Социология. Политика. Международные отношения» (1974, в соавторстве с А.А. Галкиным), «Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма» (1985, в соавторстве с

А.А. Галкиным) и «От истоков к современному этапу развития политической науки в России...» (2012). Отдельно стоит отметить «Записку Секретарю ЦК КПСС М.В. Зимянину» (не позже 1978 г.), в которой раскрываются детали и специфика становления политологии в СССР.

Изучение конкретных политических явлений, по мнению Ф.М. Бурлацкого, предполагает: а) объяснение экономических интересов, которыми они, в конечном счете, определяются и, б) уяснение всей системы социальных факторов и противоречий, через которые пробивают себе дорогу экономические интересы¹². Также Ф.М. Бурлацкий предлагает находить те конкретные факторы, которые определяют появление и жизнедеятельность тех или иных политических институтов, осуществление того или иного курса в политике.

Как считал Ф.М. Бурлацкий, для понимания содержания политики, существенны следующие признаки власти: 1) взаимосвязь с политической системой и 2) право и способность к принятию обязательных для всего общества решений по распределению ценностей между различными общностями и индивидами. С точки зрения Ф.М. Бурлацкого, власть — реальная способность осуществлять свою волю в социальной жизни, навязывая ее, если необходимо, другим людям¹³. Политическая власть — характеризуется реальной способностью данного класса, группы, а также отражающих их интересы индивидов проводить свою волю посредством политики и правовых норм¹⁴. Политическая деятельность осуществляется не только в рамках государства, но и с помощью других институтов социально-политической системы: партий, профсоюзов, международных организаций.

В параграфе обосновывается вывод о том, что Ф.М. Бурлацкий способствовал развитию методологии и методики политических исследований, делая упор на анализе конкретных проблем политики. При этом Ф.М. Бурлацкий настаивал на необходимости применения накопленных политической наукой знаний на практике для осуществления эффективного руководства государством.

Второй параграф «Политическая система, режимы и партии» посвящен определению и типологии политических систем, политических режимов, партийных систем и самих партий. В книгах «Социология. Политика. Международные отношения» (1974, в соавторстве с А.А. Галкиным) и «Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма» (1985, в соавторстве с А.А. Галкиным) Ф.М. Бурлацкий раскрывает основные элементы, ключевые характеристики и отличительные черты, а также институциональные и функциональные аспекты политических систем, режимов, партийных систем и самих партий.

К функциям политической системы Ф.М. Бурлацкий относит: 1) определение целей и задач общества; 2) мобилизацию ресурсов; 3) интеграцию эле-

¹² Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Социология. Политика. Международные отношения. — М.: Международные отношения, 1974. — С. 12.

¹³ Там же. — С. 19.

¹⁴ Там же.

ментов общества и 4) легитимизацию¹⁵. Главную функцию политической системы составляет: определение целей и задач общества, а также мобилизация ресурсов на их выполнение. Также Ф.М. Бурлацкий выделил четыре составляющие политической системы в зависимости от их роли и выполняемой функции: а) политические организации, б) политические нормы, в) политические отношения и д) политическое сознание¹⁶.

Определение сущности политического режима, как считал Ф.М. Бурлацкий, возможно при ответе на следующие вопросы: какие группы находятся у руководства государством; каким методам управления отдается предпочтение — прямым, насильственным или косвенным, демократическим; какие партии или партийные коалиции выступают как руководящая сила; допускается ли и в каких пределах деятельность социальных институтов; каково положение личности в государстве¹⁷.

Основными критериями для характеристики партий и составления их типологии, по Ф.М. Бурлацкому, являются: социальная сущность и определяемые ею политические цели и идеологии, характер массовой базы и социальных связей, место и роль в политической системе, структура, внутренний режим и методы деятельности. В соответствии с этим, Ф.М. Бурлацкий, следующим образом различает политические партии: 1) с точки зрения социальной сущности — буржуазные, мелкобуржуазные, пролетарские, полупролетарские; 2) с точки зрения политических целей и идеологии — праворадикалистские, консервативные, буржуазно-либеральные, буржуазно-реформистские, социал-демократические, лево-социалистические, коммунистические; 3) с точки зрения внутренней структуры — военизированные, авторитарные, демократические и 4) с точки зрения выполняемых функций и места в политической системе — властвующие, правящие и оппозиционные¹⁸.

В параграфе обосновывается вывод о том, что Ф.М. Бурлацкий внес определенный вклад в политическую науку, показав и доказав, что, те или иные сложившиеся партийные системы определяются не только классовыми признаками, но и историческими традициями, политической культурой масс, национальным составом населения, его религиозными представлениями.

В третьем параграфе «Международные отношения» детально рассмотрены определение и основные характеристики международных отношений, данные Ф.М. Бурлацким. Показано, что Ф.М. Бурлацкий развивал советскую теорию международных отношений. В монографиях «Социология. Политика. Международные отношения» (1974, в соавторстве с А.А. Галкиным) и «Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма» (1985, в соавторстве с А.А. Галкиным) он раскрывает структуру, цели, элементы и параметры международных отношений, а также рассматривает механизмы принятия внешнеполитических решений и отношения системы и среды.

¹⁵ Там же. — С. 176.

¹⁶ Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Социология. Политика. Международные отношения. — М.: Международные отношения, 1974. — С. 176.

¹⁷ Там же. — С. 183.

¹⁸ Там же. — С. 206–207.

К «основе» теории международных отношений Ф.М. Бурлацкий относил понятие системы международных отношений и ее генезиса; экономические, социальные, культурные факторы и закономерности развития международных отношений; роль национальных интересов в формировании мировой политики и международного права; равновесие сил и мирное сосуществование государств с различным социальным строем; интернационализацию, интеграцию и проблему суверенитета; национализм и его влияние на международное развитие; проблемы и перспективы ограничения гонки вооружений; методы разрешения конфликтов и профилактики проблемных ситуаций; глобальные проблемы современности¹⁹.

В параграфе обосновывается вывод о том, что, по мнению Ф.М. Бурлацкого, политическая наука позволит внести значительный вклад в разработку теории международных отношений, так как исследование данных проблем, разработка категорий и понятий на уровне политической теории способствуют обобщению обширных эмпирических данных, которые накапливают различные науки и дисциплины, изучающие международные отношения, а также — более детальному анализу и прогнозированию тенденций в мировой политике.

Таким образом, можно утверждать, что Ф.М. Бурлацкий в своем творчестве уделял особое внимание проблемам методологии политической науки, он внес существенный вклад в политологию, обосновав оригинальные подходы и решения значимых вопросов соотношения политики и власти, типологии политических систем, политических режимов, партийных систем и самих партий, а также теории международных отношений.

Глава вторая «Теория политической науки» посвящена вкладу Ф.М. Бурлацкого в теорию политической науки: в исследования концепта «политическая культура», категорий «политическое сознание» и «политическое поведение», феноменов политической элиты, политического лидерства и политических экспертов.

В первом параграфе «Политическая культура» показано, что Ф.М. Бурлацкий на основе историко-сравнительного анализа политических систем США, Великобритании и ФРГ с учетом их традиций и особенностей культурного развития разработал оригинальный подход к феномену политической культуры.

В начале 1970-х гг. в Институте конкретных социальных исследований АН СССР было проведено исследование политических систем зарубежных государств. Одним из направлений исследования стало изучение политической культуры граждан США, Великобритании и ФРГ. Результаты данного исследования впервые были опубликованы в книге «Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма»²⁰.

В параграфе обосновывается положение о том, что оригинальность подхода Ф.М. Бурлацкого к политической культуре, которая определялась им как

¹⁹ Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма. — М.: Мысль, 1985. — С. 287.

²⁰ Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма. — М.: Мысль, 1985.

«институализированный и неинституализированный исторический и социальный опыт национальной или наднациональной общности, оказывающий большее или меньшее воздействие на формирование политических ориентаций и, в конечном счете, политического поведения индивидов, малых и больших социальных групп»²¹, выражалась в том, что в отличие от психологического направления, он исследовал политическую культуру в качестве одного из компонентов политической системы общества. В результате Ф.М. Бурлацкий отнес политическую культуру к социально-психологическим явлениям, так как она формирует политическое поведение и основывается на социально-политическом опыте общества.

Второй параграф «Политическое сознание и поведение» посвящен разработке Ф.М. Бурлацким оригинального подхода к феноменам политического сознания и политического поведения, который он обосновал на основе историко-сравнительного анализа политических систем США, Великобритании и ФРГ с учетом их традиций и особенностей культурного развития.

Еще одним направлением исследования, проведенного в начале 1970-х гг. в Институте конкретных социальных исследований АН СССР, было изучение политического сознания и политического поведения граждан США, Великобритании и ФРГ. Результаты данного исследования также впервые были опубликованы в книге «Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма».

Как показано в параграфе, Ф.М. Бурлацкий исследовал политическое сознание и политическое поведение в качестве компонентов политической системы общества. Политическая система, указывал Ф.М. Бурлацкий, формирует «определенное политическое сознание, которое преобразуется затем в политическое поведение»²².

В результате Ф.М. Бурлацкий отнес политическое сознание и политическое поведение к социально-психологическим явлениям, так как они определяются политической культурой и основываются на социально-политическом опыте общества.

В третьем параграфе «Элита, политическое лидерство и эксперты» показана специфика исследования Ф.М. Бурлацким феноменов элиты, политического лидерства и политических экспертов.

Одно из первых отечественных исследований элит и политического лидерства было осуществлено в начале 1970-х гг. в Институте конкретных социальных исследований АН СССР. В нем, используя разработки западной науки и синтезируя их с достижениями советских ученых, была проанализирована динамика эволюции различных групп элит Западной Европы и США. Результаты данного исследования были опубликованы в книге «Социология. Политика. Международные отношения» (1974, в соавторстве с А.А. Галкиным), и получили дальнейшее развитие в обобщающей работе «Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма» (1985, в соавторстве с

²¹ Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма. — М.: Мысль, 1985. — С. 197–198.

²² Там же. — С. 242.

А.А. Галкиным). Здесь сформировался нравственно-политический подход Ф.М. Бурлацкого к феноменам элиты и политического лидерства, который существенно расходился с доминирующими в мировой политической науке трактовками, выводящими ценностные и нравственные вопросы за рамки политологического анализа.

Вопрос о политической роли советников, консультантов, экспертов и об их участии в принятии государственных и политических решений впервые в советской науке был поставлен Ф.М. Бурлацким в книге «Загадка и урок Никколо Макиавелли»²³, а затем всесторонне исследован в книгах «Реформы и реформаторы: Надежды и иллюзии» (2008) и «Политическая наука и реальная политика» (2008). Исследовательский интерес к данной теме подкреплялся личным опытом Ф.М. Бурлацкого — в 1950–1960-е гг. он сначала сам работал советником, а затем возглавлял группу консультантов при Ю.В. Андропове. Как показано в параграфе, Ф.М. Бурлацкий не только поставил вопрос о важности консультативной деятельности политических советников, но и классифицировал их типы, выделив и охарактеризовав «советника-мыслителя», «советника-пророка» и «советника-политикана»²⁴.

Таким образом, Ф.М. Бурлацкий внес определенный вклад в теорию политической науки, исследовав «политическую культуру», «политическое сознание» и «политическое поведение» как социально-психологические феномены, и рассмотрев с точки зрения нравственных и ценностных смыслов политические элиты, политическое лидерство и роль политических экспертов.

Третья глава «Политическая практика» посвящена анализу идей и предложений Ф.М. Бурлацкого относительно социально-политических преобразований в Китае, становления прав и свобод человека в России и политики перестройки в СССР.

Первый параграф «Социально-политические преобразования в Китае» посвящен «китайской» теме в идейно-политическом наследии Ф.М. Бурлацкого.

Как показано в работе, эта тема заняла значимое место в творчестве Ф.М. Бурлацкого, давшего характеристику и оценки социально-политических преобразований в Китае в период с 1949 по 1982 гг. В 1967 г. была опубликована первая книга Ф.М. Бурлацкого «Маоизм или марксизм?», в которой он концентрирует внимание на политических лидерах Китая и на социально-политических процессах, происходивших в этой стране²⁵. В 1968 г. вышла вторая книга под названием «Маоизм — угроза социализму в Китае», посвященная Мао Цзэду, критике режима личной власти (маоизма), который он создал и его влиянию на социально-политический процесс в КНР²⁶. В преддверии XXV съезда КПСС в ноябре 1975 г. Ф.М. Бурлацкий подготовил аналитическую записку по проблемам Китая в адрес Председателя КГБ Ю.В. Андропова²⁷. Во второй половине 1970-х гг. он выпустил две книги о Китае:

²³ См.: Бурлацкий Ф.М. Загадка и урок Никколо Макиавелли. — М.: Молодая гвардия, 1977. — С. 5–13.

²⁴ Бурлацкий Ф.М. Реформы и реформаторы: Надежды и иллюзии. — М.: Собрание, 2008. — С. 251–252.

²⁵ См.: Бурлацкий Ф.М. Маоизм или марксизм? — М.: Политиздат, 1967.

²⁶ См.: Бурлацкий Ф.М. Маоизм — угроза социализму в Китае. — М.: Политиздат, 1968.

²⁷ Бурлацкий Ф.М. Записка Председателю КГБ Ю.В. Андропову // ОРКиР НБ МГУ. — Ф. 61. — Оп. 1. — Д. 7. — Л. 1–7.

«Мао Цзэдун: "Наш коронный номер — это война, диктатура"»²⁸ и объемный труд «Мао Цзэдун и его наследники»²⁹, в которых подробно анализирует происходившие в КНР процессы.

В 1980 г. Ф.М. Бурлацкий опубликовал статью «О социально-экономической и политической системе КНР» в журнале «Вопросы философии». В статье раскрываются характерные черты и уникальные особенности социальной, экономической и политической систем КНР, анализируются различные трансформации, происходившие с данными системами, а также выявляются факторы, которые на самом деле определяют внутреннюю и внешнюю политику Китая³⁰. В 1982 г. в журнале «Новый мир» Ф.М. Бурлацкий опубликовал статью «Междущарствие, или хроника времен Дэн Сяопина», в которой охарактеризовал основные итоги «междущарствия» — периода, начавшегося после смерти Мао Цзэдуна и закончившегося восхождением на ключевые в Китае посты Дэн Сяопина³¹.

В параграфе обосновывается положение о том, что хотя Ф.М. Бурлацкий не был профессиональным китаеведом, но его труды дают возможность погрузиться в «китайскую» проблематику и лучше понять специфику рассматриваемого им периода истории КНР. Ф.М. Бурлацкий не только исследовал социально-политические преобразования в Китае, но и разработал ряд предложений по выстраиванию взаимоотношений между СССР и КНР.

Во втором параграфе «Становление прав и свобод человека в России» характеризуется деятельность Ф.М. Бурлацкого в контексте становления прав и свобод человека в СССР. На практике Ф.М. Бурлацкий способствовал созданию Комиссии по гуманитарному сотрудничеству и правам человека при Советском комитете за европейскую безопасность и сотрудничество, в теории рассмотрел тему прав и свобод человека в книгах «Проблемы прав человека в СССР и России. (1970–80-е и начало 90-х годов)»³² и «Реформы и реформаторы: Надежды и иллюзии»³³.

Главным фактором становления прав и свобод человека в СССР, а затем и в России Ф.М. Бурлацкий считал: «внутренние изменения в стране, прежде всего разложение коммунистической идеологии и довольно бурное развитие либеральных тенденций в рамках самой политической элиты»³⁴. Однако решающее значение имел приход к руководству страной М. Горбачева, который отчасти был подготовлен к восприятию демократических идей своей биогра-

²⁸ Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун: «Наш коронный номер – это война, диктатура». — М.: Международные отношения, 1976.

²⁹ Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун и его наследники. — М.: Международные отношения, 1979.

³⁰ Бурлацкий Ф.М. О социально-экономической и политической системе КНР // Вопросы философии. — 1980. — № 2. — С. 112–125.

³¹ Бурлацкий Ф.М. Междущарствие, или Хроника времен Дэн Сяопина // О политической науке: Избранные произведения. — М.: Издательство Московского университета, 2013. — С. 223–244.

³² Бурлацкий Ф.М. Проблемы прав человека в СССР и России. (1970–80-е и начало 90-х годов). — М.: Научная книга, 1999.

³³ Бурлацкий Ф.М. Реформы и реформаторы: Надежды и иллюзии. — М.: Собрание, 2008.

³⁴ Бурлацкий Ф.М. Проблемы прав человека в СССР и России. (1970–80-е и начало 90-х годов). — М.: Научная книга, 1999. — С. 235.

фией и контактами, а в значительной мере эволюционировал к пониманию ценности человека»³⁵.

Работая депутатом Верховного Совета СССР, Ф.М. Бурлацкий участвовал в подготовке и принятии документов, гарантирующих права и свободы человека в Советском Союзе: законы о свободе СМИ, о свободе совести и религиозных организациях, о свободе выезда и въезда в страну, а также «Декларация прав и свобод человека».

В параграфе обосновывается положение о том, что Ф.М. Бурлацкий не только исследовал процесс становления прав и свобод человека, но и внес существенный вклад в их развитие в нашей стране.

Третий параграф «Перестройка в СССР» раскрывает основные направления деятельности и творчества Ф.М. Бурлацкого в период перестройки в СССР (1985–1991 гг.).

Как показано в работе, наиболее интересными и важными в период перестройки являются участие Ф.М. Бурлацкого в разработке доктрины «нового мышления» и его политическая публицистика.

За четыре месяца до XIX партийной конференции 24 февраля 1988 г. Ф.М. Бурлацкий опубликовал в «Литературной газете» статью «О советском парламентаризме», где была предложена новая модель политической системы СССР³⁶. 8 ноября 1989 г. в «Литературной газете» вышла его статья «Судебная реформа», посвященная необходимым мерам по изменению судебной системы в СССР³⁷. 10 февраля 1990 г. Ф.М. Бурлацкий опубликовал в «Известиях» статью «Президент и разделение властей», в которой разъяснил важность создания в СССР должности президента, описал конкретные институты и механизмы обеспечения сдержек и противовесов политической системы СССР³⁸.

В период перестройки Ф.М. Бурлацким была подготовлена аналитическая записка в адрес члена Политбюро ЦК КПСС, Секретаря ЦК КПСС А.Н. Яковлева (не позже 1987 г.)³⁹. Основные идеи и предложения документа посвящены разработке долгосрочной программы развития международного гуманитарного сотрудничества, обмена информацией и специалистами, в интересах усиления идеологического влияния Советского Союза; упрощению процедуры оформления выездов советских людей в капиталистические и развивающиеся страны; укреплению юридических гарантий защиты прав человека в СССР.

Свои идеи по доктрине «нового мышления» Ф.М. Бурлацкий обобщил в книге под названием «Новое мышление: Диалоги и суждения о технологической революции и наших реформах»⁴⁰. Суть их сводилась к тому, что преобра-

³⁵ Там же.

³⁶ Бурлацкий Ф.М. О советском парламентаризме // Политическая наука и реальная политика: в 2 кн. — М.: Издательство РГТЭУ, 2008. — Кн. II. — С. 43–48.

³⁷ Бурлацкий Ф.М. Судебная реформа // Политическая наука и реальная политика: в 2 кн. — М.: Издательство РГТЭУ, 2008. — Кн. II. — С. 52–54.

³⁸ Бурлацкий Ф.М. Президент и разделение властей // О политической науке: Избранные произведения. — М.: Издательство Московского университета, 2013. — С. 261–266.

³⁹ Бурлацкий Ф.М. Записка члену Политбюро ЦК КПСС, Секретарю ЦК КПСС А.Н. Яковлеву // ОРКиР НБ МГУ. — Ф. 61. — Оп. 1. — Д. 3. — Л. 1–9.

⁴⁰ Бурлацкий Ф.М. Новое мышление: Диалоги и суждения о технологической революции и наших реформах. — М.: Политиздат, 1989.

зования необходимы и они должны быть направлены на «укрепление социализма, совершенствование методов руководства со стороны коммунистической партии, осуществление подлинно народной власти»⁴¹.

В параграфе обосновывается положение о том, что Ф.М. Бурлацкий внес в подготовку и осуществление перестройки в СССР значительный идейный и практический вклад.

Таким образом, Ф.М. Бурлацкий предстает перед нами не просто как ученый, внесший значительный вклад в политическую науку, но и как политолог-практик, политолог-аналитик, чьи идеи и предложения относительно социально-политических преобразований в Китае, становления прав и свобод человека и политики перестройки в СССР были востребованы властью.

В **Заключении** формулируются основные выводы диссертационного исследования, намечаются направления дальнейшей работы.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих работах автора, опубликованных в рецензируемых изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова:

1. *Соболев В.А.* Ф.М. Бурлацкий и перестройка в СССР // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2018. № 2. С. 169–178.
2. *Соболев В.А.* Ф.М. Бурлацкий о социально-политических преобразованиях в Китае // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 1 (54). С. 102–111.
3. *Соболев В.А.* Феномен политических советников и консультантов в творчестве Ф.М. Бурлацкого // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2018. № 3. URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/912>
4. *Соболев В.А., Шириняц А.А.* Ф.М. Бурлацкий и становление политической науки в СССР // Политическая наука. 2016. № 5. С. 25–42.

Другие публикации в научных изданиях:

1. *Соболев В.А.* Актуальность идейно-политического наследия Ф.М. Бурлацкого // Материалы XXIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2016». Политические науки. М.: Макс Пресс, 2016. URL: https://lomonosov-msu.ru/file/uploaded/3500/report/uid40722_report.pdf?1535307438

2. *Соболев В.А.* Деятельность и творчество Ф.М. Бурлацкого в период перестройки в СССР // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего

⁴¹ *Бурлацкий Ф.М.* Новое мышление: Диалоги и суждения о технологической революции и наших реформах. — М.: Политиздат, 1989. — С. 430.

времени: Сборник материалов Восьмой международной конференции молодых ученых и специалистов «Сlio–2018» / [гл. ред. А.К. Сорокин, отв. ред. С.А. Котов]. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 372–374.

3. *Соболев В.А.* Значение идейно-политического наследия Ф.М. Бурлацкого для российской политологии // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник материалов Шестой международной конференции молодых ученых и специалистов «Сlio–2016» / [гл. ред. А.К. Сорокин, отв. ред. С.А. Котов]. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 505–507.

4. *Соболев В.А.* Значение Ф.М. Бурлацкого для становления и развития политической науки в России // Русская политология. 2018. № 1 (6). С. 152–158.

5. *Соболев В.А.* Исследования политики и власти в творчестве Ф.М. Бурлацкого // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени: Сборник материалов Седьмой международной конференции молодых ученых и специалистов «Сlio–2017» / [гл. ред. А.К. Сорокин, отв. ред. С.А. Котов]. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 436–438.

6. *Соболев В.А.* Исследования политических систем и режимов в творчестве Ф. М. Бурлацкого // SCHOLA–2017: Политическая текстология и история идей / Под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца; сост. А.И. Волошин; подг. текстов А.В. Мырикова, А.Б. Страхов. М.: Издательство Московского университета, 2017. С. 91–94.

7. *Соболев В.А.* Роль Ф.М. Бурлацкого в формировании дискурса политической науки в СССР // SCHOLA–2016: Политическая текстология и история идей / Под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца; сост. А.И. Волошин; подг. текстов А.А. Горохов, А.В. Мырикова. М.: Издательство Московского университета, 2016. С. 83–87.

8. *Соболев В.А.* Федор Михайлович Бурлацкий о перестройке в СССР // Материалы XXV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2018». Политические науки. М.: Макс Пресс, 2018. URL: https://lomonosov-msu.ru/file/uploaded/5000/report/request_284883/65358/uid40722_report.pdf?1535307241

9. *Соболев В.А.* Ф.М. Бурлацкий о политике и власти // Материалы XXIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2017». Политические науки. М.: Макс Пресс, 2017. URL: https://lomonosov-msu.ru/file/uploaded/4000/report/request_157221/54892/uid40722_report.pdf?1535307415